

Человек в зеркале социальных наук и филологии

Материалы Всероссийской онлайн-конференции
21 июня 2024 года

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

«Человек в зеркале социальных наук и филологии»

**Материалы Всероссийской онлайн-конференции
(21 июня 2024 года)**

Орск 2024

УДК 308
ББК 60
Ч 39

Печатается по решению научно-методического
совета Орского гуманитарно-технологического
института (филиала) ОГУ

Редакционная коллегия:

*Орлова С. Л., кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка и литературы
(Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ)
(ответственный редактор);*

*Иванова Е. Р., доктор филологических наук, доцент, профессор
департамента филологии института гуманитарных наук
(Московский городской педагогический университет, г. Москва)*

*Скоморохова С. В., кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и литературы
(Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ)*

Ч39 Человек в зеркале социальных наук и филологии : материалы Всероссийской онлайн-конференции (21 июня 2024 года) / отв. ред. С. Л. Орлова. – Орск : Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2024. – 55 с. – ISBN 978-5-8424-1018-7.

*В сборник вошли статьи и тезисы участников
Всероссийской онлайн-конференции, прошедшей на
базе Орского гуманитарно-технологического институ-
та (филиала) ОГУ 21 июня 2024 года.*

ISBN 978-5-8424-1018-7

© Коллектив авторов, 2024
© Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ОГУ, 2024
© Издательство Орского гуманитарно-
технологического института (филиала) ОГУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Бочаров Д. В. Концепт «врач» в русской и зарубежной литературе XIX века	4
Иргалина А. В. Применение метода анкетирования школьников при оценке состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Кваркенском районе	9
Ларионова Г. В. Опыт лексико-семантической классификации оронимов, характеризующих особенности живой и неживой природы объектов Кувандыкского района Оренбургской области	14
Лебедева Д. О. Проблема потери актуальности учебных материалов в курсе русского языка как иностранного для студентов медико-биологического профиля	20
Любина Д. В. Условия обособления второстепенных членов предложения в русском языке	26
Орлова С. Л. Мир растений (фитонимы) в русской фразеологии	30
Попова В. Б. Семантика предлогов как отражение языковой ментальности: дидактический аспект (на материале немецкого/русского языков)	34
Пыхтина А. Ю. Психолингвистический эксперимент в исследовании языкового сознания	38
Романенко С. Н. Человек в зеркале советской литературы	42
Скоморохова С. В. Трансформация крылатых фраз в языке современной публицистики	46
Флоря А. В. Тавтология в лирической песне	52

Бочаров Д. В.

магистрант, кафедра русского языка и литературы,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)ОГУ

КОНЦЕПТ «ВРАЧ» В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Аннотация

Статья посвящена проблеме понимания концепта «врач» через анализ его роли в отечественном и зарубежном сознании XIX века. Анализ представлен в виде описания восприятия концепта авторами зарубежных и отечественных произведений, а также исторического контекста данного времени.

Ключевые слова: концепт, врач, произведение

Keywords: concept, doctor, piece

Образ врача, давно вошедший в мировую художественную литературу, получил различные интерпретации в зависимости от эстетических направлений. Оценивая возрастающую емкость этого образа, сегодня можно говорить о концепте «врач» как о довольно устойчивом понятии, вбирающем в себя множество значений. Значимость концепта была подчеркнута многими исследователями, среди которых: И. А. Стернин [4, 10], З. Д. Попова [4, 10], Г. Фреге [7, 356] и С. А. Аскольдов [10, 31]. Последний сформулировал собственное понимание слова «концепт» в своей статье «Концепт и слово», описанное через образование мысленного образа, замещающее в процессе мысли множество однородных предметов, которые выражены познавательными и художественными типами [10, 31].

Концепт «врач» имеет большую значимость для сферы здравоохранения, поскольку представляет собой базис профессионального самоопределения работника сферы медицины. Хороший врач – это не только человек, способный оказать профессиональную медицинскую помощь людям, но и эксперт в области диагностики и профилактики заболеваний, который поддерживает в норме жизнедеятельность организма пациента вне зависимости от его личности.

В русской литературе XIX в. очевиден повышенный интерес к образу врача и его деятельности. Объяснить это можно стремительным развитием медицины.

В литературе второй половины XIX в. появляются изменения в интерпретации образа врача. В романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1860) главным героем является молодой человек, начинающий доктор Евгений Базаров. Его больше интересует психологическая сторона человека, а не физиологическая, что выражено в его желании изменить общество, так как это, по мнению героя, предотвратит появление болезней [5, 47]. И. С. Тургенев создал образ врача, которого интересует лишь одна сторона человеческих недугов, что закрывает для молодого специалиста разносторонность людей, а значит и способность к полноценной эмпатии. Это выражено в отсутствии желания изучать личности людей, так как главный герой утверждает, что души и тела разных людей имеют мало различий [5, 47]. Евгений Базаров показан как целеустремленный, преданный медицине герой, который больше верит науке, что показано в желании развивать практические навыки, препарировав лягушек: «...Это он их резать станет, – заметил Павел Петрович, – в принципы не верит, а в лягушек верит» [5, 12]. И. С. Тургеневым был показан врач, который обладает определенными навыками и знаниями, но не желает идти на компромиссы, продвигая собственные идеи мироустройства, что привело его к одиночеству.

Иной образ врача представлен в рассказе А. И. Куприна «Чудесный доктор» (1897), который повествует о бедственном положении семьи бывшего управляющего Мерцалова. Короткий рассказ представляет собой альтернативу образу врача, представленному в романе И. С. Тургенева. Профессор Пирогов изображен как человек с высокими моральными принципами, свидетельством которых является серьезное восприятие слов Мерцалова о рождественских подарках. Профессор Пирогов не стал обращать внимание на срыв Мерцалова, что показано в его ответе, в котором старик сразу стал опрашивать отца семейства о недуге дочери [3, 7]. Противопоставляя своего героя Евгению Базарову, который привлекал внимание своим непривычным подходом к жизни, но оставался одинок, А. И. Куприн создал высоко нравственный образ, когда профессор Пирогов помимо рецепта на лекарство дал три рубля, чтобы купить горячей пищи больной девочке [3, 7]. Доброта и милосердие являются, по

А. И. Куприну, необходимыми качествами врача. Концепт «врач» в рассказе «Чудесный доктор» имеет самую доброжелательную корреляцию с идеализированной версией врача, подразумевая, что врач может не быть всемогущим научно-подкованным специалистом, но который способен справиться с любой проблемой.

Иную смысловую нагрузку в концепт «врач» привнес А. П. Чехов в рассказе «Ионыч» (1898), в котором основной темой является деградация личности главного героя. Дмитрий Ионыч Старцев – трудолюбивый и интеллигентный земский врач, но в самом начале своей карьеры не имеет большого заработка, что не мешает главному герою с любовью относиться к своей работе. Это выражено в диалоге между Екатериной Ивановной и Дмитрием Ионычем, когда Котик отметила, с каким вдохновением Старцев говорит о больнице [8, 9]. Однако спустя несколько лет, обретя необходимые связи, широкий круг пациентов, Старцев сильно меняется внешне и внутренне. А. П. Чехов пишет, что Дмитрий Ионыч стал раздражительным по отношению к окружающим и к пациентам в частности [8, 10]. А. П. Чехов иллюстрирует поэтапную деградацию личности главного героя, причиной которой стало пошлое мещанское общество города С. Личные проблемы и обеспеченная работой врача жизнь превратила главного героя из энергичного молодого земского доктора в скучного мещанина, единственным увлечением которого стали деньги. Рассказ А. П. Чехова «Ионыч» раскрывает концепт «врач» с помощью личных пристрастий Старцева, которые сказываются на его работе.

Как видно, концепт «врач» в русской литературе XIX в. меняется, дополняется новыми чертами, вбирая в себя более положительные характеристики. Объясняется эта динамика развитием медицины, уровня медицинского образования, демократизацией медицинской помощи, а также повышением статуса врача в российском обществе.

Концепт «врач» в зарубежной литературе активно формируется в XIX в. В отличие от русских писателей зарубежные авторы с большим уважением относились к дипломированным врачам, ценя их престиж, их интересуют иные мотивы и цели в области медицины. Например, в произведении Мэри Шелли

«Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818) Виктор Франкенштейн благодаря собственным навыкам, знаниям, предельной усидчивости и терпению смог разгадать тайну жизни и оживить тело, собранное из разных частей существ и людей. В отличие от предыдущих образов Виктор Франкенштейн ставит перед собой цель познать тайны мира через естественные науки. Мэри Шелли пишет, что интерес Виктора Франкенштейна был направлен в сторону физических тайн и законов мироздания [9, 10], что приводит его к созданию существа, которое вызвало в создателе только ужас и отвращение. Автор, через страдания и боль Виктора Франкенштейна после создания живого существа из неживой материи, показывает, какую цену способен заплатить врач в достижении собственных амбициозных целей. Данный пример концепта «врач» европейской литературы не имеет ярко выраженных отрицательных черт, однако показывает, к каким последствиям могут привести достижения науки, направленные на реализацию личных амбиций.

Высокий социальный статус лицензированных врачей подчеркнут в романе Э. Г. Гаскелл «Крэнфорд» (1851), в котором одним из героев стал доктор Хоггинс – местный хирург. Он является предметом всеобщего осуждения, однако многие признают его профессиональные качества. Например, мисс Мэтти считает, что доктор Хоггинс весьма достойный человек и очень искусный врач [1, 145]. В книге упоминается материальный статус доктора: «Мистер Хоггинс богат и недурен собой» [1, 149], что подтверждает мысль о значимости лицензированных врачей и их престиже в обществе. Услуги доктора были недороги, однако причина проблемы неприятия кроется в большом количестве недипломированных специалистов и распространении ученических практик. Концепт «врач» в произведении Э. Г. Гаскелл показывает врача не столько благодаря личным или профессиональным качествам, сколько через отношение к представителям значимой в XIX в. профессии.

Врачи в европейской литературе – чаще всего представители привилегированного общества. Это нашло отражение в романе французского писателя Г. Флобера «Госпожа Бовари» (1856). Шарль Бовари, главный персонаж книги является

врачом, не имеющим выдающихся качеств. Шарль – образ человека, которому необходимо усердно работать, чтобы получить желаемое. Автор пишет, что Шарль Бовари с трудом понимал смысл слов и знаний, в которые он старался вникать, но посещал лекции и не пропускал практических занятий [6, 17]. Однако главного героя нельзя назвать хорошим доктором, так как из книги следует то, что такая работа была выбрана его авторитарной матерью. Это привело к тому, что Шарль не увлечен медициной: «Благодаря такой блестящей подготовке он с треском провалился на экзаменах и звания лекаря не получил...» [6, 17]. О квалификации Шарля говорит его встреча с господином Руо, который обратился к нему с переломом. Флобер пишет, что господин Руо отделался легким переломом, что не могло не радовать Шарля [6, 19]. Концепт «врач» в романе Г. Флобера «Госпожа Бовари» представлен в образе героя, который не должен был стать врачом, поскольку в личности Шарля Бовари отсутствует необходимое для этой профессии упорство учиться профессиональному мастерству, а также естественное желание лечить и помогать людям.

Анализ произведений позволяет утверждать, что концепт «врач» в отечественной литературе XIX в. имеет двойственный характер. С одной стороны, врачи изображены как некомпетентные, отчужденные от социума, а, с другой стороны – людьми, готовыми на самоотверженные поступки и сочувствие. Концепт «врач» в зарубежной литературе имел свои исторические предпосылки и вбирает иные мотивы и темы. Это проявляется в профессиональном признании и социальном статусе, которые акцентируются в изображении доктора Хоггинса, в вопросе компетентности врача как привилегированной фигуры, отраженном в Шарле Бовари, подрывающего роль врача в социуме, а также в стремлении к знаниям и последствиям необдуманых решений, что представлено в трагедии Виктора Франкенштейна, движимого ненасытной жаждой знаний и амбиций.

Список литературы

1. Гаскелл, Э. Крэнфорд : книга / Э. Гаскелл. – Белгород : Клуб семейного досуга, 2019. – 288 с. – ISBN 978-617-12-5623-1.

2. Иванова, Е. Р. Концепт «литература» в романе Е. Р. Рождественской «Двор на Поварской» [Электронный ресурс] : статья / Е. Р. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал : журнал. – Тольятти : ООО «Ландрейл» , 2021. – Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_47129127_74954965.pdf свободный. – Загл. с экрана.
3. Куприн, А. И. Чудесный доктор : детская художественная литература / А. И. Куприн. – М. : Феникс, 2022. – 63 с. – ISBN 978-5-222-31566-8.
4. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика : учебное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин ; Федеральное агентство по образованию, Воронежский гос. ун-т. – М. : 2009. – 314 с. – ISBN 978-5-17-045103-6.
5. Тургенев, И. С. Отцы и дети : книга / И. С. Тургенев. – М. : Детская литература, 2014. – 300 с. – ISBN 5-08-003988-4.
6. Флобер, Г. Госпожа Бовари : книга / Г. Флобер. – М. : Речь, 2018. – 336 с. – ISBN 978-5-9268-2723-8.
7. Фреге, Г. Смысл и денотат [Электронный ресурс] : серия статей в книге / Г. Фреге // Begriffsschrift : книга. – Берлин : Nachette Livre-Bnf, 1977. – Режим доступа : <https://codenlp.ru/wp-content/uploads/2013/09/Фреге-Смысл-и-Денотат.pdf> свободный. – Загл. с экрана.
8. Чехов, А. П. Ионыч : рассказ / А. П. Чехов // Нива : журнал. – СПб. : Издательство А. Ф. Маркса, 1898. – 30 с.
9. Шелли, М. Франкенштейн, или Современный Прометей : книга / М. Шелли. – М. : Феникс, 2022. – 203 с. – ISBN 978-5-222-36471-0.
10. Щерба, Л. В. Русская речь. вып. II : сборник / Л. В. Щерба. – Ленинград : ACADEMIA, 1928. – 84 с. – ISBN 2-007-33805-5.

Иргалина А. В.

магистрант, кафедра истории, философии и социально-гуманитарных наук,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АНКЕТИРОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КВАРКЕНСКОМ РАЙОНЕ

Аннотация

Статья посвящена исследованию мнения учащихся о состоянии межэтнических и межконфессиональных отношений в приграничном районе Оренбуржья.

Ключевые слова: нация, анкетирование, полиэтничность

Keywords: nation, the survey, polyethnicity

Опросное исследование – это наиболее популярный способ сбора данных, который включает в себя, либо письменные, либо устные вопросы для участни-

ков. В социальных науках более 90 % всей информации собирается именно таким образом. Когда опрос проводится на бумаге, это называется анкетированием, и это наиболее часто используемый способ изучения личных восприятий людей, их мнений и эмоций, а также их личных стремлений и планов [1, 18–19].

Кваркенский район Оренбургской области расположен в знаковом для цивилизации месте – на границе Европы и Азии, с одной стороны, являясь частью российского географического пространства, с другой стороны – на границе с Северным Казахстаном и Башкирией. Следствием этого является многонациональность района.

Результаты переписи показывают, что в Кваркенском районе представлено более 20 национальностей: преобладают русские (в том числе, видимо, украинцы и белорусы) – более 70 %, значительно меньше казахов (15,5 %) и башкир (3,5 %), около 10 % приходится на представителей других национальностей (немцев, евреев, татар и пр.). Это явно демонстрирует многонациональность района, поэтому руководство района, представители социальных институтов (образовательных учреждений, семьи), общественных организаций должны неустанно заботиться о воспитании уважения к представителям иных национальностей и религиозных конфессий.

Одним из направлений деятельности, обеспечивающих результативность воспитательной работы в данном направлении, является систематическое проведение социологических опросов, представляющих достоверную и актуальную информацию о настоящем состоянии межэтнических отношений в районе.

Один из таких опросов, проведенный в начале марта 2024 г. среди учеников класса средней школы Кваркенского района, был посвящен теме: «Оценка состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Кваркенском районе».

В ходе анонимного анкетного опроса 20 учащихся были получены следующие результаты:

На вопрос *об оценке отношений между людьми разных национальностей в Кваркенском районе* ученики ответили следующим образом:

- 76 % оценили отношения как хорошие, доброжелательные;
- 19 % считают, что внешне все спокойно, но некоторая напряженность ощущается;
- 1 % считают, что отношения напряженные, случаются конфликты на грани открытых столкновений;
- 4 % затруднились дать ответ.

Как писал А. И. Солженицын: «Нации – это богатство человечества... Самая малая из них несет свои особые краски...» [2, 15].

95,5 % опрошенных школьников не сталкивались с проявлением негативного отношения к людям своей национальности; 4,5 % ответили, что сталкивались очень редко.

Поведение человека – это результат долгих миллионов лет эволюции. Оно определяется как генетически, так и формируется в процессе воспитания. Поведение зависит от принадлежности человека к определенной группе, профессии, полу, возрасту, уровню образования и другим факторам. Значение каждого конкретного действия не всегда ясно, зачастую оно скрыто в устоявшихся представлениях о том, что считается нормой. В различных культурах представление о норме может различаться (например, в улыбке, в вопросах на уроках). Большинство моделей нашего поведения связано с нашей культурой и используется нами автоматически, без осознания. Также мы автоматически оцениваем поведение представителей других культур, не учитывая различия между нашими культурами [3, 14].

Россия – это не просто земля. Россия – это, в первую очередь, её жители. И эти жители представляют собой разнообразие по происхождению и национальности.

По мнению школьников, *напряженность в сфере межнациональных отношений может быть связана прежде всего с такими ситуациями:*

- неуважительное поведение приезжих (иммигрантов) – 15,3 %;
- сложная ситуация на рынке труда и в социальной сфере – 5,1 %;

- власти недостаточно занимаются решением межнациональных проблем – 2 %;
- конфликты сознательно подогреваются определенными силами – 53,2 %;
- рост националистических настроений – 5 %;
- затруднились ответить – 17,4 %.

Познакомиться с новой культурой – это ценный опыт, который расширяет кругозор и обогащает личность. В этом процессе человек открывает для себя множество удивительных и необычных вещей. Однако не всегда взаимодействие с другой культурой проходит гладко, возникают проблемы и конфликты из-за недопонимания особенностей этой культуры [3, 18].

Что, по мнению школьников, необходимо предпринимать для предотвращения конфликтов на национальной почве:

- 69 % учащихся считают, что необходимо знакомить школьников с разными культурами и этносом;
- 42,1 % ответили, что необходимо проводить национальные праздники;
- пресекать возникновение экстремистских движений – ответили 38,3 % школьников;
- 35,1 % уверены, что необходимо повышать уровень жизни граждан;
- 18 %, ребят считают, что требуется проводить пропаганду в средствах массовой информации (СМИ);
- 15 % думают, что стоит расширить взаимодействие в межнациональной сфере;
- 91 % десятиклассников не испытывают неприязнь к представителям каких-либо национальностей, проживающим в нашем районе;
- 81 % анкетированных исповедуют православие, 12 % – ислам, 1 % – другое и 6 % относят себя к атеистам.

На вопрос об оценке ситуации межрелигиозных отношений в нашем районе на сегодняшний день ребята ответили следующим образом:

- 94,6 % респондентов считают, что ситуация вполне нормальная; остальные затруднились ответить.

Бетти Ризрдон в своей книге «Толерантность – дорога к миру», предлагает читателям советы, как надо относиться к различным национальным группам: уважать культурные традиции, осознавать, что каждый человек является личностью, каждый должен воспитывать в себе толерантные качества [4, 18].

91 % анкетированных школьников с уважением и интересом относятся *к культурным и религиозным ценностям других народов*, 8 % – с безразличием; 1 % затруднились ответить.

В опрошенном классе 53 % мальчиков и 47 % девочек. Национальный состав анкетированных школьников – азербайджанцы, армяне, немцы, украинцы – по 1 %, башкиры – 3,5 %, белорусы – 2 %, казахи – 13,3 %, русские – 73,9 %, татары – 3,3 %.

Использование анкет как инструмента для персонализации образовательного процесса, может привести к ощутимым изменениям. В процессе заполнения анкет учащиеся активно желают высказать свои мысли, передать свои мотивы и концепции.

Слова Антуан де Сент-Экзюпери: «Если я чем-то на тебя не похож, я этим вовсе не оскорбляю тебя, а, напротив, одаряю» [5, 6] – жителям нашего времени это не просто урок, но и напоминание о многогранности мира и его великолепии, которое заключается в разнообразии культур, обычаев и традиций различных народов и наций, населяющих нашу планету.

Проведение опросов путем анкетирования среди учеников стимулирует учителя к совершенствованию своей работы, так как информация, полученная из аналитических материалов социологических исследований, помогает в настройке индивидуального обучения. Результаты опросов дают педагогу полное представление о мнениях учащихся, что, в свою очередь, позволяет оптимизировать организацию учебного процесса и разработать проактивные меры для дальнейшего улучшения тех аспектов, по которым проводилось исследование.

Список литературы

1. Игебаева, Ф. А. Практикум по социологии / Ф. А. Игебаева. – Уфа : Башкирский ГАУ, 2012.
2. Солженицын, А. И. Публицистика : В 2 ч. / А. И. Солженицын. – Вермонт ; Париж, 1989.
3. Андреева, И. В. Межкультурная коммуникация [Текст] : учеб. пособие / И. В. Андреева, Л. А. Балобанова. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2011.
4. Ризрдон, Бетти Э. Толерантность – дорога к миру [Текст] / Бетти Э. Ризрдон ; [пер. с англ. : О. Артемьева, А. Бураковская, Л. Котова]. – М. : Бонфи, 2001. – 301, [2] с. : ил., табл.; 24 см. – (Толерантность : объединяем усилия) (Программа «Гражданское общество») – ISBN 5-93085-010-0.
5. Сент-Экзюпери, Антуан де (1900-1944.) Южный почтовый ; Письмо заложнику ; Маленький принц : [Перевод] / Антуан де Сент-Экзюпери. – М. : Букчембэр интернэшнл, 1991. – 135, [1] с.: ил.; 20 см. – ISBN 5-85020-077-0.

Ларионова Г. В.

магистрант, кафедра русского языка и литературы,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

ОПЫТ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ОРОНИМОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ОСОБЕННОСТИ ЖИВОЙ И НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ ОБЪЕКТОВ КУВАНДЫКСКОГО РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье описывается этимология оронимов одного из районов Южного Урала. На основе анализа происхождения данной группы топонимов представлена их семантическая классификация. Материалом исследования послужили топонимы, описанные в топографическом словаре С. М. Стрельникова «Кувандыкский край», изданном в 2018 году.

Ключевые слова: топонимика, ороним, Кувандыкский край, лексико-семантическая классификация, лексема, зоонимия.

Keywords: toponymy, oronymous, Kuvandyk region, classification, token, zoonymy.

Многие талантливые лингвисты, журналисты и историки, такие как П. И. Рычков, А. А. Чибилев, А. К. Матвеев, С. М. Стрельников, Т. Ф. Слободинская и другие, изучали топонимику Оренбургской области. Знание истории названий городов, рек, озер и гор, а также связанных с ними легенд,

позволяет более ярко представить историю региона, его изменения рельефа и особенности менталитета народов, которые дали этим местам имена [2].

Изучение топонимов затруднено из-за того, что имена географических объектов чаще устно передаются и поздно фиксируются на письме. Этимология топонимов исследуется сложно в случаях, когда нет письменных сведений о языке и этногенезе населения, которое дало имена объектам местности.

Оронимика является одной из наименее разработанных областей ономастических наук. Ороним – собственное имя любого элемента рельефа земной поверхности, к оронимам относятся названия гор, хребтов, утесов, ущельев, долин, пиков, оврагов и пр. [4].

Оронимы по величине и значимости географического объекта подразделяют на макрооронимы и микрооронимы. К разряду микрооронимов относятся наименования гор, холмов и иных объектов, известных жителям конкретного региона [1]. Исследуемые нами оронимы Кувандыкского района являются именно микрооронимами.

Исследователь оронимов Я. М. Стручкова [7] вслед за О. Т. Молчановой [3] и Р. Д. Сунчугашевым [6] подразделяет оронимы на 8 групп по признаку, ставшему основанием для наименования: 1. оронимы, отражающие цветовую характеристику; 2. оронимы, отражающие относительный размер орообъекта; 3. оронимы, отражающие характерную, индивидуализирующую форму орообъекта; 4. оронимы, указывающие на слагающие породы, почвы, минералы, встречающиеся на орообъектах; 5. оронимы, отражающие местоположение объекта; 6. оронимы, содержащие числовые показатели в качестве отличительного признака; 7. оронимы, сформированные на основе зоонимов; 8. оронимы, образованные от географических терминов.

В данной статье отражается опыт описания на основе данной классификации оронимов, характеризующих особенности живой и неживой природы объектов Кувандыкского района (с 2016 г. Кувандыкского городского округа) Оренбургской области на материале топонимического словаря С. М. Стрельникова [6]. В словарь также включены названия, известные в городе

Медногорске, который со всех сторон окружен территорией Кувандыкского округа и тесно связан с ним исторически, географически и экономически.

В словарных статьях словаря С. М. Стрельникова содержатся объяснения происхождения многих топонимов. Как пишет сам автор: «В ряде случаев по поводу названия существует две или более версий, причем часто трудно предпочесть какую-то одну». Публикуются народные легенды и предания. Дается критика наивных и ложных толкований. Приводятся не только лингвистические, но и некоторые энциклопедические сведения (например, для гор – высота и т. п.) [6, 6].

Для проведения исследования и категоризации оронимов, описывающих особенности различных объектов природы, мы отобрали 30 оронимов с буквой «А» из словаря С. М. Стрельникова и разделили их на отдельные группы:

1. Оронимы, отражающие цветовую характеристику, – 5 названий (17 % от всех оронимов на букву «А»). Яркий пример такого оронима – гора АКТАШ в 4 км к юго-западу от поселка Ялнаир. На горе – два белых камня. С башкирского – «Белый камень». Местные жители добывали здесь для своих нужд известняк и пережигали его на известку [6, 16]. В качестве словообразовательного элемента участвует тюркский корень *ак* – «белый».

2. Оронимы, отражающие характерную, индивидуализирующую форму орообъекта, – 2 названия (7 %). Гора АЙБАЙ (второе название гора Бысактау) расположена в 2 км к северу от деревни Тлявгулово. Башкирское *бысак* – «нож», *тау* – «гора», следовательно – «Нож-гора». Длинная острая вершина горы издали действительно напоминает лезвие ножа. Интересно происхождение названия горы АРБУЗНАЯ в 10 км к югу от села Новоуральск. Как пишет С. М. Стрельников: «Возможно, когда-то здесь были арбузные бахчи. Есть и другая догадка, высказанная информантами: гору могли назвать по встречающимся на ней круглым, словно арбузы, большим валунам» [6, 23].

3. Оронимы, указывающие на слагающие породы, почвы, минералы, встречающиеся на орообъектах, – 1 название (3 %). Это АЧЫТАУ, (Эчетау), гора у села Мухамедьярово. У подножия – болотистое место (мочажина) с кисловатой глинистой почвой, которую скот лижет вместо соли. Здесь добывали глину для

изготовления самана. Татарское *ачы, эче* – «горький, «кислый», татарское и башкирское *тау* – «гора». «Кислая гора» или «Горькая гора».

4. Оронимы, отражающие местоположение объекта, – 3 названия (10 %). Так, гора АЗАНТАШСКАЯ названа по хутору Азанташ.

5. Оронимы, содержащие числовые показатели в качестве отличительного признака – 2 названия (7 %). Одно из них – АЙРАТАШ (Два Брата), скала (каменные выступы). Русское население именует – Два Брата (метафора; название по числу каменных выступов-останцов). Состоит из двух частей, то есть раздваивается. Тюркские *таш* – «камень», *айра* – «имеющий отроги», *айыр* – «развиллина». «Развилистый (раздвоенный) камень».

6. Оронимы, сформированные на основе зоонимов, – 11 названий (37 %). Приведем несколько примеров:

АЙГЫРБАТКАН – ложбина. В башкирском языке *айгыр* – «жеребец», *баткан* – причастие прошедшего времени от глагола *батыу* – «тонуть», «утонуть», «завязнуть». Перевод – «Жеребец утонул». Один из многочисленных примеров употребления глагольных конструкций в тюркской топонимии. Топоним, отражающий коневодческий быт башкир [6, 11].

АЙЫУ-БАХЫУ – поле к северо-востоку от деревни Верхненазаргулово. Скорее всего название связано с этнонимом – наименованием башкирского рода *айыу* (буквально – «медведь»), входящего в племя усерган, тюркское *бахыу* – «огород». «Огород рода айыу». По преданию, когда у верхненазаргуловских башкир, чьим родовым животным был волк, шел территориальный спор с другой башкирской деревней, у которой родовым животным считался медведь. В этом поле жители второй из этих деревень установили столбы – границу, которую жители Верхненазаргулово не имели права пересекать [6, 13].

Следующий пример оронима, сформированного на основе зоонима, встречается также и в топонимическом словаре Т. Ф. Слободинской [5]. Этот ороним различается даже в написании – в словаре С. М. Стрельникова это «АККОШ-ЯЗЛАГАН – долина в 2 км к северо-востоку от села Большое Чураево. По преда-

нию, в этом месте зимовал до весны лебедь. Башкирское *аккош* – «лебедь, язлаган» – причастие прошедшего времени от глагола *явлау* – «проживать, проводить весну, весновать». «Лебедь весновал». Топоним может восходить и к башкирскому мужскому личному имени *Аккош*, в таком случае его значение – «(Место, где) Аккош проводил весну» [6, 15]. В словаре Т. Ф. Слободинской – «АККОШ ЯГЛАГАН – долина. Название переводится с башкирского «Лебедь проводил весну». В соседней Башкирии есть одноименное озеро Аккош – «Лебединое». Вторая часть названия звучит, скорее всего, неправильно, русифицирована» [5, 16].

Название еще одного оронима – горы АЛАТЭКЭ (Змеиная) – связано с зоонимом. Она находится немного западнее деревни Тлявгулово, у дороги Кувандык – Саракташ. В 1980 году на Алатэкэ проводили археологические раскопки ученые из Уфы. Башкирское *ала* – «пестрый», *тэкэ* – «баран». «Пестрый баран». В предании говорится, что на горе во время свадьбы зарезали барана. Невеста погибла, попав здесь в змеиное гнездо. С. М. Стрельников предполагает, что, возможно, топоним является переработкой в народном духе башкирского *текэ* – «крутой». В таком случае внутренний смысл – «Пестрая крутая (гора)». Жители русских селений именуют эту гору Змеиной; по их рассказам, здесь на солнцепеке свивались клубки змей [6, 18].

И еще пример того, как название животного стало основой для оронима – АТТАУ. Это гора в 1 км к северо-западу от деревни Тлявгулово, на правом берегу речки Бискужа. Раньше сюда выпускали пастись колхозных лошадей. В башкирском языке *ат* – «лошадь», *тау* – «гора». «Лошадиная гора».

8. Оронимы, образованные от географических терминов, – 6 названий (20 %): АРКЫРЫТАУ – гора на левобережье реки Сакмара у бывшей деревни Верхнеутягулово. Расположена перпендикулярно деревне. С башкирского – «Поперечная гора».

Как видим, самым большим пластом географических названий в количественном отношении из проанализированных нами 30 оронимов Кувандыкского края стали оронимы, основанные на зоонимах (9 % от анализируемых оронимов).

В числе рассматриваемых оронимов, включающих название представителей фауны, предполагается возможным выделить группы зоонимов, давших название топонимам: лошадь, медведь, баран, теленок, змея. Исследование структурно-семантических особенностей самой многочисленной группы оронимов с названиями животных позволит понять различия в восприятии мира и оценке его этнической группой.

Лингвистический анализ оронимов Оренбургской области указывает на то, что большинство из них имеет тюркское происхождение, что соответствует историческим данным о тюркских народах как коренных жителей Южного Урала. Однако в башкирской топонимии сохранилась древняя лексика, уходящая корнями в глубь веков, которая подтверждает давние связи башкир с финно-угорскими народами.

Урало-Каспийские степи являются колыбелью для большинства тюркских народов. Они и давали названия географическим объектам, в основном, малым – скалам, горам, лощинам, оврагам, покосам и т. д. Следует отметить, в названиях многих оронимов отражены природно-географические особенности, флора и фауна, образ жизни и хозяйственная деятельность коренных жителей региона, а также их мировоззрение.

Таким образом, оронимия содержит ценную культурно-историческую информацию и является важным источником для изучения истории, этнографии и исторической географии.

Список литературы

1. Бекоева, И. Д. Лексико-семантический анализ оронимов Северной и Южной Осетии / И. Д. Бекоева, М. И. Баликоева // Гуманитарные науки. – 2023. – № 2. – С.107-113.
2. Маслова, И. В. Некоторые особенности этимологии гидронимов Оренбургской области / И. В. Маслова, С. Л. Орлова // Россия, Европа и Азия в контексте историко-культурного взаимодействия : сборник материалов всероссийской конференции (Орск, 7 апреля 2023 года) /ОГТИ (филиал) ОГУ. – М. : Знание – 2023
3. Молчанова, О. Т. Географические термины горной части Алтая / О. Т. Молчанова // Языки и топонимия Сибири. – Томск, 1970.

4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. – 2-е изд., перераб.и доп. – М. : Наука, 1988. – 187 с.

5. Слободинская, Т. Ф. Географические названия Оренбургской области : Краткий топонимический словарь / Т. Ф. Слободинская ; ред. Л. В. Писаренко. – 2-е изд., перераб и доп.-Орск : ГТИ, 1999. – 89с.

6. Стрельников, С. М. Кувандыкский край : Топонимический словарь / С. М. Стрельников. – СПб. : «Реноме», 2018. – 324с. : ил. – ISBN 978-5-00125-088-3

Лебедева Д. О.

аспирант, кафедра методики преподавания русского языка как иностранного,
Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина

ПРОБЛЕМА ПОТЕРИ АКТУАЛЬНОСТИ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ДЛЯ СТУДЕНТОВ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация

Настоящая статья рассматривает проблему потери актуальности учебных материалов, представленных кейсами, в обучении русскому языку как иностранному студентов медико-биологического профиля. Основное внимание уделяется четырем ключевым причинам: изменениям научных и технологических данных, обновлению языковых норм и профессиональной терминологии, социально-культурным изменениям и педагогическим инновациям. Для каждой причины приводятся конкретные примеры, иллюстрирующие влияние устаревания на качество образования.

Ключевые слова: кейс-технология, кейс-метод, русский язык как иностранный (РКИ), медико-биологический профиль

Keywords: case technology, case method, Russian as a foreign language (RFL), biomedical profile

В условиях глобализации и увеличивающегося числа иностранных студентов, предпочитающих получать высшее образование в России, преподавание русского языка как иностранного (РКИ) приобретает все большую значимость. Особенно актуальной эта задача становится для студентов медико-биологического профиля, которые сталкиваются с необходимостью осваивать специализированную терминологию и профессиональные навыки на русском языке. В педагоги-

ческой практике для этой цели широко используются кейс-методы, которые способствуют развитию критического мышления, навыков проблемного анализа и коммуникативной компетенции.

Однако, как показывает опыт преподавания, многие кейсы, применяемые в учебной программе, постепенно утрачивают свою актуальность. Это может быть связано с изменением научных знаний, появлением новых технологий, изменением языковых норм и даже социально-культурных факторов. «Устаревание» учебных кейсов не только препятствует эффективному обучению студентов, но также может привести к искажению их представлений о современной медицинской практике.

Целью данной статьи является анализ причин потери актуальности учебных кейсов и предложение способов их обновления для повышения эффективности обучения русскому языку студентов медико-биологического профиля. В работе рассматриваются современные подходы к созданию и адаптации кейсов, учитывающие последние достижения в медико-биологических науках и изменения в языковой среде.

Изучение данной проблемы важно не только с точки зрения методики преподавания, но и с позиций обеспечения качественной и релевантной образовательной среды для иностранных студентов. Предложенные в статье рекомендации направлены на повышение мотивации и успешности студентов, а также на улучшение восприятия ими профессионального содержания на русском языке.

Причины потери актуальности кейсов РКИ для студентов медико-биологического профиля

1. Изменение научных и технологических данных

Одной из ключевых причин, способствующих потере актуальности учебных кейсов, является быстрое развитие науки и технологий. В области медицины постоянно появляются новые исследования, методы диагностики и лечения, которые могут кардинально изменить существующие практики. Учебные материалы, не обновляемые вовремя, начинают не соответствовать текущему уровню знаний и практики. Это приводит к тому, что студенты получают неактуальную

информацию, и, как следствие, снижается качество их подготовки и осведомленности о современных достижениях в своей области.

Однако, несмотря на это, «устаревшие» кейсы не оказывают значительного негативного влияния на процесс усвоения русского языка как иностранного. Более того, изучение ретроспективных данных способствует пониманию исторической эволюции методов и явлений, позволяя студентам осознать, каким образом развивались идеи и подходы в этой области. Тем не менее, представляется проблематичным тот факт, что наряду с историческими аспектами студенты не получают актуальной информации о современных достижениях и передовых практиках. Это ограничивает их способность применять новейшие знания и методы в своей профессиональной деятельности. Из всего перечисленного можно сделать следующий вывод: для преподавания русского языка как иностранного важно интегрировать свежие научные достижения и технологии, чтобы студенты могли применять свой лексический запас в актуальном контексте.

Например, в учебном кейсе по диагностике инфаркта миокарда может быть упомянута техника ангиографии как основной метод диагностики. Однако современные рекомендации все чаще включают более новые методики, такие как КТ-анализ коронарных артерий. Кейс, составленный на основе старого протокола лечения, может не учитывать достижения в развитии КТ-методов, что снижает его актуальность для студентов.

2. Обновление языковых норм и профессиональной терминологии

Язык, как динамичная система, закономерно претерпевает изменения. Появление новых терминов, изменение значений существующих, а также влияние англицизмов и других заимствований на язык – все это может сделать ранее разработанные кейсы не соответствующими современным реалиям. Студенты, изучающие русский язык как иностранный, нуждаются в актуальной терминологии, чтобы эффективно интегрироваться в профессиональную среду и успешно коммуницировать с коллегами.

К примеру, в старый учебный материал для изучения русского языка могут быть включены термины, уже вышедшие из активного употребления, такие как

«диэтиламид лизергиновой кислоты» (ДиЭЛК) для обозначения более известного ныне термина «ЛСД». Использование устаревшей терминологии мешает студентам адекватно понимать и использовать современную профессиональную лексику.

3. Социально-культурные изменения

Социально-культурный контекст играет значительную роль в обучении иностранному языку. Изменения в обществе, например, новые общественные нормы, законодательные акты, изменения в системе здравоохранения и образовании также требуют актуализации учебных кейсов. Примеры и ситуации, которые ранее были значимы и понятны, могут стать неактуальными или даже неприемлемыми в свете новых реалий.

Кейсы, разработанные в начале 2000-х годов, могут содержать примеры взаимодействия пациентов и врачей, не отражающие текущие стандарты общения и культурные нормы. Например, акцент на формальный стиль отношений может не учитывать современные тенденции в отношениях между врачом и пациентом, которые становятся более открытыми и партнерскими.

4. Педагогические инновации

Методы и средства обучения постоянно совершенствуются. Современные подходы к обучению включают интерактивные технологии, цифровые ресурсы, игровые элементы и другие инновации. Старые кейсы, не адаптированные под новые педагогические реалии, могут оказаться менее эффективными. Внедрение инновационных методов в процесс обучения позволяет студентам лучше усваивать материал, делать его более увлекательным и запоминающимся.

Так, учебный кейс, представляющий собой простое описание клинической ситуации с последующими вопросами для обсуждения, может быть менее эффективен по сравнению с интерактивными симуляциями. Использование цифровых технологий, например, виртуальной реальности (VR) для симуляции медицинских процедур, существенно улучшает восприятие материала студентами. Более традиционные, печатные кейсы не могут конкурировать с такими инновациями в плане обучения.

Подходы к обновлению кейсов

Для решения проблемы потери актуальности учебных материалов РКИ для студентов медико-биологического профиля необходимо регулярно обновлять учебные материалы. В этом контексте можно выделить несколько ключевых направлений:

1. Регулярный мониторинг научной литературы и внедрение новых данных

Преподаватели и разработчики учебных материалов должны постоянно следить за новыми публикациями и исследованиями в области медицины и биологии. Это позволит своевременно вносить изменения в кейсы и поддерживать их актуальность. К примеру, отслеживание последних публикаций в авторитетных международных медицинских журналах, таких как «The Lancet» или «New England Journal of Medicine», и, как следствие, интегрирование новых методов диагностики и лечения заболеваний, описания актуальных клинических случаев и т. д. в учебные кейсы позволило бы студентам быть в курсе текущих достижений и практик.

2. Адаптация терминологии и корректировка языковых норм

Следует регулярно пересматривать используемую в учебных кейсах терминологию, учитывать изменения в профессиональном языке и обновлять термины в соответствии с текущими нормами, ориентируясь на актуальные глоссарии и стандарты, утвержденные профессиональными медицинскими ассоциациями, а также учитывать нормы Международной классификации болезней (ICD-11). Это особенно важно для студентов, поскольку позволяет им овладевать актуальным языком профессии и эффективно применять его на практике.

3. Интеграция актуального социокультурного контекста в кейсы

Разработчики учебных кейсов должны учитывать современные социально-культурные реалии, чтобы примеры и ситуации оставались релевантными и понятными студентам. В современный учебный кейс необходимо вводить примеры из текущей социальной и культурной жизни, например, описание пандемии COVID-19 и её влияния на систему здравоохранения, новые законодательные

инициативы в области телемедицины, современные проблемы этики в биомедицинских исследованиях и т. д. Это делает материал более релевантным и интересным для студентов.

Преподавание русского языка как иностранного требует особого подхода, включающего внимательное отношение к уровням владения языком среди студентов, их культурным особенностям и образовательным потребностям. Для студентов медико-биологического профиля важно учитывать не только общие аспекты языка, но и специфическую медицинскую и биологическую терминологию. Кейсы должны быть адаптированы по сложности и содержанию таким образом, чтобы они способствовали как общему языковому развитию, так и профессиональному росту студентов.

Утрачивание актуальности учебных кейсов представляет собой серьезную проблему в обучении русскому языку как иностранному, в том числе – для студентов медико-биологического профиля. Регулярное обновление учебных материалов на основе современных научных данных, актуальной терминологии и социально-культурного контекста способствует повышению качества образования, успешности и мотивации студентов. Внедрение инноваций в педагогический процесс также играет важную роль в адаптации учебных кейсов к современным реалиям.

Решение проблемы потери актуальности учебных материалов в курсе русского языка как иностранного для студентов медико-биологического профиля представляет собой не только академический вызов, но и уникальную возможность и требует скоординированных усилий преподавателей, исследователей и разработчиков учебных программ. Обновление и адаптация учебных ресурсов под современные реалии позволит не только улучшить языковую подготовку студентов, но и расширить их профессиональные горизонты, поддержать мотивацию к изучению русского языка. Таким образом, комплексный подход к модернизации учебных материалов может значительно повысить качество образования и подготовить будущих специалистов к успешной профессиональной карьере в глобализированном мире.

Список литературы

1. Абдукадыров, А. А. Кейс-технология как средство повышения компетентности будущих инженерно-педагогических кадров / А. А. Абдукадыров. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 6 (53). – С. 659-665.
2. Апостолиди, А. А. Медиатекст как средство формирования профессиональных компетенций будущих студентов-международников / А. А. Апостолиди // Довузовский этап обучения в России и мире : язык, адаптация, социум, специальность : сборник статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов: в 2 ч. – М. : РУДН, 2017. – Ч. 1 – С. 28-32.
3. Гарцов, А. Д. Новые приоритеты методики преподавания РКИ / А. Д. Гарцов // Русистика. – 2005. – № 1.
4. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. – М., 2023. Эл. доступ : <http://government.ru/news/48764/> (дата обращения : 20.06.2024)
5. Тавберидзе, Д. В. Актуальность учебных материалов как средство повышения мотивации студентов при изучении английского языка / Д. В. Тавберидзе, Е. Ю. Карцева // Перспективы науки. – 2020. – № 2(125). – С. 160-165.

Любина Д. В.

студент, кафедры русского языка и литературы,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

УСЛОВИЯ ОБОСОБЛЕНИЯ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Статья посвящена влиянию принципов русской пунктуации на условия обособления определений (согласованных и несогласованных), приложений, дополнений и обстоятельств; сопоставлению правил обособления второстепенных членов в справочнике Д. Э. Розенталя и Полном академическом справочнике (ПАС).

Ключевые слова: пунктуация, обособление, второстепенные члены

Keywords: punctuation, separation, minor terms

Второстепенные члены предложения могут обладать особой значимостью для понимания текста, передавая дополнительные смыслы и повышая его эмоциональную насыщенность, что является основанием для их интонационного и пунктуационного обособления. На обособление могут влиять разные факторы: порядок слов, морфологическая характеристика определяемого слова и слов

в составе обособляемого оборота, смысловая нагрузка оборота, его распространённость, наличие однородных членов и многое другое. Классифицируя эти признаки, выделяют грамматический, семантический и интонационный принципы пунктуации.

Основываясь на «Справочник по орфографии и пунктуации» Д. Э. Розенталя 1994 года и на «Полный академический справочник» 2009 года под редакцией В. В. Лопатина, мы произвели анализ и сопоставление правил обособления второстепенных членов в этих справочниках, описали их в соответствии с принципами русской пунктуации и выявили изменения в системе трактовки правил.

К грамматическим знакам относят те, которые обязательны и обусловлены морфологией и синтаксисом [1, 247]. Русская пунктуация всегда указывает на грамматическое членение речи, а это основание для разработки фундаментальных правил расстановки знаков как внутри предложения, так и за ним [1, 248].

Смысловый принцип при расстановке знаков препинания особенно наглядно выражен при обособлении, а также при присоединительных членах предложения, поскольку уточнение, конкретизация, а также попутное сообщение передаются с помощью обособленных и присоединительных членов [2, 135]. Например: «И тишина, от времени, становилась все зловещей» [2, 136].

Русская пунктуация отчасти отражает и интонацию. Чаще всего интонационный принцип «скрещивается» с каким-то другим принципом русской пунктуации. Он может выступать как средство передачи смысловых значений, но может передавать и только эмоциональные качества речи [4, 356].

Анализ показал, что основным принципом русской пунктуации по-прежнему является грамматический. Назовем некоторые случаи его реализации:

- Обособление согласованного распространённого определения, стоящего после определяемого слова, выраженного существительным или субстантивированным словом, например: *Взрослые, лечащиеся у доктора Мясникова, оправились от болезни.*

- Обособление определения, относящегося к личному местоимению, независимо от места в предложении, например: *Оцарапанная ногой о лезвие ножа, она продолжала свой долгий путь.*

- Обособление несогласованного определения, выраженного степенью сравнения имени прилагательного: *Усы, гораздо светлее его бороды, выдавали смешение национальностей в его роду.*

- Обособление приложения, стоящего после имени собственного: *Владислав Юрьевич, егерь, обходил территорию пару раз в день.*

- Обособление дополнений, выраженных синтаксически неделимыми сочетаниями (СНС), включающих отрицательные местоимения *никто*, *ничего* или вопросительные *кто*, *что* с предлогом *кроме*. Например, *Кто, кроме родителей, поможет своему ребенку в трудную минуту? Никто, кроме Марины, не ходил домой через лесостепь.*

- Обособление обстоятельств, выраженных деепричастием или деепричастным оборотом. Например, *Мальчик шел по улице, подпрыгивая.*

В то же время смысловой и интонационный принципы играют все большую роль в обособлении второстепенных членов, именно они являются основанием вариативной пунктуации. Приведем примеры в подтверждение этого:

- Обособление несогласованных распространённых определений, которые выражены существительным в косвенном падеже, для выделения какого-либо признака: *Девушка, в янтарном убранстве, выходила на вечерку к женихам. Девушка в янтарном убранстве выходила на вечерку к женихам.*

- Обособление/необособление одиночного деепричастия, стоящего после глагола-сказуемого в конце предложения. Обособление обязательно, если оно имеет значение «глагольности» и выступает в роли второстепенного сказуемого, указывая на время действия. Например, *Он ушёл, не договорив.* Не обособливается, если имеет значение образа действия (нет «глагольности»). Сравните: *Он ушел не оглядываясь.*

В ходе анализа нами выявлены следующие изменения в правилах обособления второстепенных членов:

1) В ПАС внесены дополнительные правила обособления приложений на письме.

- Нераспространенные приложения, имеющие характеризующее значение, относящиеся к нарицательным существительным, всегда, при любом порядке слов, вне зависимости от порядка слов соединяются с определяемым словом дефисом. Например: *красавица-девушка и девушка-красавица, хищник-тигр и тигр-хищник, старик-рыбак и рыбак-старик*. Причем использование дефиса при приложениях в ПАС отнесено в раздел, описывающий правила орфографии.

- Если однородные приложения относятся к определяемому слову, стоящему после приложений, перед определяемым словом ставится тире (похоже на знаки при обобщающем слове). Например: *На пушкинский праздник в Михайловское приехали поэты, прозаики и драматурги – москвичи*.

- При обособлении приложений возможна постановка запятой и тире одновременно. Например: *У соседей был кот, по имени Снежок, – породы мейн-кун*.

2) В ПАС введен иной термин для обозначения условий обособления дополнений: оборот с обособленным дополнением называется «ограничительно-выделительным оборотом». Однако в целом правила обособления дополнений соответствуют правилам из справочника Д. Э. Розенталя.

Таким образом, согласно ПАС, не произошли изменения в условиях обособления обстоятельств и дополнений. Изменения в большей степени коснулись обособления различных типов определений, при этом основной тенденцией развития русской пунктуации является усиление смыслового принципа и связанная с этим вариативность пунктуации.

Список литературы

1. Валгина, Н. С. Современный русский язык. Синтаксис : учебник / Н. С. Валгина. М. : Логос, 2008. – 416 с.

2. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник [Текст] / под ред. В. В. Лопатина. – М. : АСТ, 2009. – 432с.

3. Розенталь, Д. Э. Справочник по орфографии и пунктуации / Д. Э. Розенталь. – М. : Комплект, 1994. – 384 с..

4. Шапиро, А. Б. Современный русский язык : пунктуация [Текст] : учеб. пособие для пед. ин-тов / А. Б. Шапиро. – 2-е изд., испр. – М. : Просвещение, 1974. – 287 с.

Орлова С. Л.

доцент, кафедра русского языка и литературы,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

МИР РАСТЕНИЙ (ФИТОНИМЫ) В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация

Статья посвящена описанию различных аспектов лексики и фразеологии, связанной с миром растений и включающей названия растений, в русском языке. Автор показывает возможные варианты описания фразеосистемы в зависимости от узкого, ономастического (как собственное имя растения) или широкого, лингвистического (как название вида растений) понимания термина «фитоним».

Ключевые слова: фитоним, ономастика, фразеология, фразеологизм

Keywords: phytonym, onomastics, phraseologism, Phraseology

Картина мира, отраженная в русской фразеологии, складывается во многом через образы фауны и флоры. Мир животных находит более яркое отражение в языке. Внутренняя форма многих русских фразеологизмов, характеризующих человека, отражает присущую народу привычку сопоставлять поведение, внешний вид, черты характера человека и животного, нашедшую отражение в фольклоре, в баснях, а иногда даже в именах (прозвищах) людей, а через них закрепленную во фразеологии: *морской волк, волк в овечьей шкуре, кот в мешке, вертеться как белка в колесе, высокий как жираф*. Фразеологизмы, сопоставляющие человека и растение не столь многочисленны и разнообразны. Однако во фразеологической системе можно выделить несколько разных классов фразеосочетаний тем или иным образом связанных с фитонимами.

Термин «фитоним», буквально означающий «имя растения», понимается в современной лингвистике по-разному в зависимости от направления лингвистического исследования и столь же по-разному оказывается связан с фразеологией.

Н. В. Подольская в словаре ономастической терминологии дает строгое определение фитонима с точки зрения ономастики: фитоним – «собственное имя любого растения. Пр.: Маврический дуб, Лесная Гостиница (тополь с трехъярусным дуплом), Чеховская липа (в Звенигороде)» [2, 158]. Автор словаря отмечает употребление фитонима в значении нарицательного существительного, называющего вид растений «недоразумением», то есть ошибкой. Подольская приводит в словаре еще несколько фитонимов: *Мертвое дерево* на острове Святой Елены, *Дерево бедных* в усадьбе Л. Н. Толстого Ясная Поляна. Фитонимами в этом смысле являются *Царь-дерево* (по аналогии с *Царь-пушкой* и *Царь-колоколом*, другое имя этого же дерева – *Абрамцевский дуб*) в усадьбе Аксаковых, *Дуб Пушкина* в Михайловском, *Хранитель мечети* (300-летний платан в Дербенте), *Одинокий тополь* в Калмыкии, *Драконово дерево* (о. Тенериф), *Каштановое дерево Ста Лошадей* (о. Сицилия, 2 тыс.-4 тыс. лет), *Потерянное дерево* (акация в Сахаре), платан *Семь Братьев* (Туркмения).

Собственные имена народ давал деревьям-гигантам, долгожителям, обычно воспринимая их как священные растения. Каждый из этих фитонимов является устойчивым выражением, фразеологизмом, внутренняя форма которого иногда достаточно прозрачна, но не всегда открыта современному человеку. Так, внутренняя форма фитонимов *Абрамцевский дуб* (расположен в усадьбе Абрамцево), *Хранитель мечети* (дерево, «охраняющее» мечеть в Дербенте, корнями обеспечивающее ее влагоустойчивость и сейсмоустойчивость), *Дуб Пушкина* абсолютна понятна. Имена других деревьев связаны с историческими событиями и легендами. Например, *Дерево бедных* в Ясной Поляне – это вяз, на скамейке у которого Лев Николаевич принимал бедных людей, просителей. *Мертвое дерево* – олива на острове Святой Елены, которую не раз пытались реанимировать, но в настоящее время олива на острове вымерла. *Дерево шамана* – лиственница в мифологии эвенков и бурят, в которую вселяется душа шамана. Священное дерево в этой мифологии осуществляет связь верхнего и нижнего мира, неба и земли: ветви его уходят высоко в небо, а по корням душа шамана может спуститься в подземный мир, к душам умерших.

Обычно же термин фитоним употребляют в более широком смысле – как название рода или вида растений. Такое понимание термина отражено в словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило [1], в работах А. П. Седых, А. М. Летовой и др. При таком понимании фитонима связь его с русской фразеологией можно увидеть в двух аспектах. Прежде всего, составные названия растений, являясь устойчивыми сочетаниями, выполняющими номинативную функцию, могут рассматриваться как фразеологизмы. Это названия цветов (*анютины глазки*, *царь-трава* (купальница), *альпийская фиалка* (цикламен)), трав, часто ядовитых (*вороний глаз*, *красавка обыкновенная* (белладонна), *неопалимая купина* (ясенец), деревьев и кустарников (*бумажное дерево* (шелковица), *драконово дерево* (драцена)). Фразеологизмами являются и названия сортов растений: яблоки *белый налив* и *северный синап*, гибискус *китайская роза*, лиана *бутылочная тыква* и пр. Кроме того, в публицистике и научно-популярной литературе используются ряд перифраз для называния леса, растений вообще, характеризующих важную роль растений в жизни планеты: *легкие планеты*, *зеленый щит*, *зеленый барьер*, *зеленый друг*, *зеленая кладовая*, – а также их красоту и ценность (*зеленое золото*, *зеленое море*, *зеленый океан*). Фразеологизмы *зеленая аптека*, *лесная аптека*, *полевая аптека* называют лекарственные растения.

Однако в составе русской фразеологии выделяется значительный пласт выражений, внутренняя форма которых связана с образами растений. Фразеологизмы данного класса могут включать в качестве компонентов имена существительные являющиеся названиями растений (*дуб дубом*, *все трын-трава*, *елки зеленые*, *витья вьюном*), названиями частей или плодов растений (*выжатый лимон*, *яблоко раздора*, *таскать каштаны из огня*), имена прилагательные, образованные од этих имен (*морковкино заговенье*, *крапивное семя*).

Семантика данного класса фразеологизмов разнообразна. В их составе можно выделить следующие семантические группы:

– характеристика внутреннего и/или физического состояния человека (*как выжатый лимон*, *быть под хмелем*, *словно белены объелся*);

- социальная и/или этическая оценка человека (*божий одуванчик, бесплодная смоковница (многозн.), шут гороховый*);
- характеристика деятельности человека (*разбираться как свинья в апельсинах, дать березовой каше, виться вьюном, груши околачивать*);
- название предмета/материала/продукта (*горный лен (асбест), боксерская груша, березовый веник*);
- оценка времени (*морковкино заговенье, при царе Горохе* (хотя, конечно, этимология последнего фразеологизма вряд ли связана с горохом));
- абстрактная негативная оценка чего-либо, в том числе фразеологизмы междометного характера (*это еще цветочки, хуже горькой редьки, елки-палки*);
- перифразы названий географических объектов (*Отец яблок* (Алматы), *Страна березового ситца* (Россия), *Страна роз* (Болгария), *Страна тюльпанов* (Голландия).

Представленная здесь описание системы значений фразеологизмов, включающих в качестве компонента фитоним, неполная, но позволяет увидеть насколько разнообразные смыслы и связи проявляются через образы растений.

Необходимо отметить факты омонимии в рассматриваемой фразеосистеме. Например, фразеологизм *неопалимая купина* имеет значение «нечто вечное, непреходящее» и является переосмыслением библейского выражения, имеющего буквальное значение «несгорающий куст»; однако в народе растение ясенец (диктамнус) называют *неопалимой купиной* за красоту и капризный характер. *Драконовым деревом* называли дерево, растущее на острове Тенерифе, по легенде выросшее из капель крови дракона; сейчас *драконовым деревом* называют комнатную драцену.

Таким образом, разные подходы к термину фитоним и разные подходы к выделению фразеологизма позволяют описать отражение мира растений в русской фразеологии в разных аспектах.

Список литературы

1. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010
2. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988.
3. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. проф. А. Н. Тихонова. – в 2 т. – М. : Флинта : Наука, 2004.

Попова В. Б.

доцент, Департамент филологии,
Московский городской педагогический университет,
институт гуманитарных наук

СЕМАНТИКА ПРЕДЛОГОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО/РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация

Статья посвящена сопоставлению семантики некоторых немецких и русских предлогов, наложению и различиям в их значении; предлагаются к рассмотрению более широкие базовые значения отдельных предлогов, проекцией которых является спектр частных значений; такой подход облегчает заучивание предложного управления в процессе обучения.

Ключевые слова: предлог, семантика, значение, дидактика

Keywords: preposition, semantics, meaning, didactics

При изучении иностранного языка значительную трудность представляют собой предлоги, так называемое предложное / глагольное управление. Обучающимся предлагается заучить большие группы словосочетаний на те или иные предлоги, сам объем оказывается зачастую значительным, непосильным. Это приводит к ошибкам в использовании предлогов на практике, в речи на иностранном языке. В данной статье предлагается несколько иной подход. Необходимо, проанализировав словосочетания с тем или иным предлогом, предлагать обучающимся осознанный подход при заучивании предлогов, а именно глубокое осознание семантики того или иного предлога, основное его значение, из которого закономерно проецируется вариант значения, смысл в том или ином контексте.

Важным является также выявление отличий на ментальном уровне коррелирующих языков при описании аналогичных ситуаций, отличий в отражении и осмыслении объективного мира.

Так, например, предлогу *na* в русском языке соответствует более детализируемые *an / auf / in / bei* в немецком. В дидактических материалах по немецкому языку для русскоговорящего общим местом является указание на то, что предлог *an* используется при указании на вертикальную поверхность, *na стене / an der Wand*, *auf* – на горизонтальную, *auf dem Boden / на полу*. Это является верным для ряда случаев, но, однако, такое знание всё же представляется поверхностным и не отражает всего спектра употреблений. Предлог *auf* отражает пространственную позицию человека, стоящего на земле, трехмерное пространство: опору, наличие объема (воздух), и возможность выделить объект в этом пространстве. *На полу* (опора + объем) *auf dem Boden*, *на этаже / auf der Etage* (заимствованное слово) – но *im zweiten Stock / на втором этаже*, здесь этаж уже понимается как закрытый объем (см ниже). Достижение определенного уровня, а значит, пространственный прирост: *auf dem Niveau / на уровне*.

Предлог *an* – вертикальная поверхность, это скорее наличие плотности, преграды, значимого объекта, который невозможно игнорировать, упустить из виду: *an der Grenze / на границе*, *am Fenster / у окна* (сакральное понятие, разделение мира внутреннего и внешнего), *an der Decke / на потолке* – вертикальная преграда, но не опора, *an der See* или *am Meer* (здесь и далее в подобных случаях слияние предлога с артиклем *an + dem = am*) / *на море*, *am Fluss / на реке*, *am Strand / на пляже*, *an der Küste / на побережье*, *am See / на озере*, (водные преграды -границы, граничащие среды), *an der Kreuzung / на перекрестке* (преграду образуют скрещивающиеся ряды домов улиц), *am Schalter / у окошка выдачи* (стекло представляет собой преграду, отверстие только для руки), *am Flughafen / в аэропорту* (встретить кого-либо – территория аэропорта является строго охраняемой зоной), *am Tisch / за столом* (плоскость стола в том числе ограничивает продвижение вперед), *an der Tafel / у доски* (школьная лексика, доска располага-

ется на стене). Представление о преграде трансформируется в плотность, значимость чего-либо / кого-либо: *an der Universität / в университете, am Institut / в институте, an der Fakultät – на факультете, An: / Кому:* (далее следует указание адресата).

Именованье частей суток *am Morgen / утром, am Tag / днем, am Vormittag / в первой половине дня, am Nachmittag / во второй половине дня* – особая значимость, непреходящая актуальность указанных временных отрезков в жизни человека («И дольше века длится день!»).

Понятие плотности противопоставлено понятию объема, воздуха, закрепляемого за предлогом *auf: auf der Insel / на острове* (омывается водой со всех сторон, открыт всем ветрам). Это также ярко демонстрирует полупрефикс *auf: die Tür aufmachen / открыть дверь, auf sein / встать, пробудиться, быть на ногах.*

Разницу между предлогами демонстрирует следующее выражение: *Laub висит на дереве / Das Laub hängt am Baum* (листва не уложена на одном уровне как щит, горизонтальной опоры нет), но *Птица сидит на дереве / Der Vogel sitzt auf dem Baum* (наличие горизонтальной опоры).

Предлог *auf* демонстрирует некий БОЛЬШОЙ понятийный объем, связанный с именуемым пространственным объектом, обозначает соответствующую занятость *auf der Bank / в банке, auf der Post / на почте, auf der Party / на вечеринке, auf der Küche / на кухне, auf dem Ball / на балу.* Изначально пространственное значение предлога прирастает соответствующим абстрактным значением.

Предлог *bei* – взаимодействие двух неравнозначных партнеров, один из которых является доминантным: *beim Zoll / на таможене, bei der Prüfung / на экзамене, bei der Firma / на фирме, bei mir zu Hause / у меня дома.*

Предлог *in* – указание на закрытый объем, а также на замкнутость, особую иерархию, дисциплину: *in der Schule / в школе, in der Armee / в армии, in der Stunde / на уроке, im Unterricht / на занятиях, in der Nacht / в ночи* (пространство не может быть продемонстрировано, нет освещенности).

Предлог *von* – указание на отделившуюся часть целостности: *die Gedichte von Puschkin / стихи Пушкина, sich verabschieden von / прощаться с кем-либо.*

В немецком нелогично прощаться *s / mit*, использовать этот предлог невозможно, так как в немецком он означает близкий контакт, слияние, а никак не разделение. Напомним, что *mit* означает инструмент, слияние с орудием труда / деятельности: *mit dem Kugelschreiber schreiben / писать ручкой, ехать на машине / mit dem Auto fahren, mit dem Zug / на поезде, mit dem Bus / на автобусе.*

Интересно также сопоставлять предлоги: *die Sterne am Himmel / звезды на небе* – представление о небосклоне как твердом куполе, и *im siebenten (siebten) Himmel / на седьмом небе* – представление о слоях неба, нахождение, в одном из слоев как отграниченном объеме.

Предлог *um* – движение по кругу: *um wieviel Uhr / в котором часу*, представление о солнечных часах, цикличности времени; *sich kümmern um / заботиться о ком-либо* («а царица над ребенком как орлица над орленком»), *sich bewerben um / участвовать в конкурсе на замещение должности.*

Важным представляется также сопоставлять языки и закреплять у обучаемых «немецкое» видение: *in einer Wand sind Fenster [1, 32] / на одной стене – окна*, в немецком возможен лишь предлог *в / in*, так как немецкоговорящий видит окно встроенным в объеме стены, а не лежащим на ней.

А также: *писать куда?* (а не *где?* как в русском) *ins Heft [1, 33] / в тетрадь, an die Tafel [1,33] / на доску, in den Chat [2] / в чат. Добро пожаловать «где?»* (а не «куда?») *Herzlich willkommen auf + Dativ: Herzlich willkommen auf meinem Kanal [2] / Добро пожаловать на мой канал. Держать газету «куда?» – перед носом / die Zeitung vor die Nase halten [3, 80]* (немецкоговорящий не видит это положение рук зафиксированным). *Читать «где?»* (а не «что?»): *im Buch lesen / «в книге» [1, 33]* (если это описание наблюдения за читающим в данный момент времени, а не сообщение о процессе чтения на протяжении длительного промежутка времени – *das Buch lesen / читать книгу*).

Таким образом, представление семантического значения предлога как поля значений с центром и периферией, выявление наложений и различий полей в родном и изучаемом языках является эффективным дидактическим принципом в процессе обучения иностранному языку.

Список литературы

1. Шульц, Х. Немецкая грамматика с упражнениями / Х. Шульц, В. Зундермайер ; пер. с нем. А. А. Попов. – М. : Лист. 1999. – 328 с.
2. (15) 10 bewährte Tipps zur Respektlosigkeit – So verhalten Sie sich garantiert unhöflich! – [Электронный ресурс] – Режим доступа : свободный. – YouTube https://www.youtube.com/watch?v=GF_Yswf8Mik – Загл. с экрана.
3. Aufderstraße H., Müller J., Stotz Th. Lehrbuch Delfin, Teil 1. – Max Hueber Verlag, 2010.
4. AN – перевод в Большом немецко-русском словаре – [Электронный ресурс] – Режим доступа : свободный <https://1533.slovaronline.com/2702-an> – Загл. с экрана.
5. Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus – The Free Dictionary – [Электронный ресурс] – Режим доступа : свободный. <https://www.thefreedictionary.com/> <https://www.thefreedictionary.com/> – Загл. с экрана.

Пыхтина А. Ю.

старший преподаватель,
Московский городской педагогический университет,
институт гуманитарных наук

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена исследованию языкового сознания и языковой картины мира современного носителя языка. Анализируются результаты психолингвистического экспериментального исследования. Рассматриваются причины формирования в сознании носителя языка преимущественно наивной картины мира.

Ключевые слова: языковое сознание; языковая картина мира; образ мира; наивная картина мира; предметно-образное мышление.

Keywords: linguistic consciousness; linguistic picture of the world; image of the world; naive picture of the world; subject-figurative thinking.

В рамках антропоцентрической парадигмы научных исследований нескольких последних десятилетий изучение языкового сознания современного человека стало одной из важнейших задач, стоящих перед психолингвистическим сообществом, так как именно язык как «сложная, многоуровневая, непрерывно развивающаяся и вместе с тем стабильная система» [7, 764] и его воплощение в живой речи – процессе коммуникации или внутреннего монолога – позволяют

выявить специфические черты мировоззрения и самосознания современного носителя языка и культуры данного этноса. Подобные исследования актуальны еще и потому, что динамика изменений языкового сознания социума свидетельствует об изменениях, которые претерпевает общество в данный момент времени, на данном этапе своего исторического развития [3].

С уверенностью можно предположить, что на сегодняшний день одним из наиболее эффективных методов изучения языкового сознания являются психолингвистические экспериментальные исследования, прежде всего – разновидности ассоциативного эксперимента: направленный, свободный и цепочечный; два последних были применены нами в недавних экспериментальных исследованиях [7; 8]. В них приняли участие 117 человек, из которых 87 – это студенты первых курсов различных высших учебных заведений, обучающихся по разным не связанным со сферой международных отношений специальностям; в качестве слова-стимула были использованы словосочетания «Портрет дипломата» и «Портрет женщины-дипломата»; было получено 293 реакции.

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы:

1. Языковая картина мира современного носителя языка представляется многогранным, неоднородным и не имеющим чётких очертаний, но, в то же время, содержащим иерархически построенные структуры наивных понятий явлением, и, следовательно, требует дальнейшего изучения в рамках таких наук, как философия, психолингвистика, этнопсихолингвистика, когнитивная лингвистика и др.

2. Образ мира современного носителя языка как отражение реального мира в сознании человека в виде чувственных образов, субъективных ощущений, усвоенных этносом и общепринятых в его культуре представлений о временных и пространственных категориях, морально-этических установках и во многом определяющей жизнь социума системе базовых этических ценностей имеет ряд существенных отличий от объективной реальности; видение и понимание окружающего мира носителем языка во многом не соответствует ей.

3. Между реальным миром и его образом в сознании человека выявлен временной разрыв: подавляющее большинство участников ассоциативного эксперимента представляет мир таким, каким он был десятилетия назад; изменения, произошедшие в жизни государств мирового сообщества в течение последних двадцати-тридцати лет во многих случаях не находят отражения в языковом сознании носителя языка.

4. В процессах мышления и познания современные молодые люди (участниками экспериментов были в том числе студенты первых курсов высших учебных заведений) в большей степени оперируют наглядными чувственными образами, в то время как роль понятий, отражающих существенные признаки предметов и явлений, оказывается сниженной. Между тем, именно понятие наделяет человека способностью к абстрактному мышлению и, следовательно, к обобщению и категоризации всего многообразия элементов реальности. Эксперимент показал, что «слово в познавательной деятельности значительного числа современных носителей языка вторично по отношению к зрительному образу, что, в свою очередь, обедняет язык и снижает глубину постижения окружающего нас мира» [7, 767]. Подобный тип мышления можно охарактеризовать как предметное или предметно-образное мышление.

В процессе социализации, образования, становления как личности человек получает информацию из великого множества самых разных источников: в семье, в обязательных и дополнительных образовательных учреждениях, из средств массовой информации и интернет-пространства, в повседневных актах коммуникации и т. д. При этом следует отметить, что книги и в целом чтение качественной художественной, научной или научно-популярной литературы не представляется сегодня одним из важнейших источников информации для школьника и студента; в познавательной деятельности преобладает не текст, а картинка, для восприятия и усвоения которой человеку не требуется использовать воображение и абстрактное мышление. Вероятно, поэтому в сознании молодых людей преобладает житейский взгляд на окружающую действительность, или – наивная картина мира, в которой «мир отражается непосредственно, в ней

фиксируются лишь отдельные факты, обеспечивающие возможность приспособления к действительности, но не передаётся сущность его объективных законов» [1, 123].

Одним из печальных последствий «визуализации» обучающего и информативного контента можно считать функциональную неграмотность, выявленную у двадцати пяти процентов жителей России [2, 24].

Вместе с тем необходимо отметить, что использование в процессах мышления наглядных, порой упрощенных и схематичных, символизирующих те или иные явления мысленных образов составляет одну из базовых характеристик когнитивной деятельности человека, так как «способность к оперированию конкретными представлениями предполагает включение наглядных образов в активную деятельность индивида, в конкретную ситуацию действия» [4, 124].

Согласно результатам проведенных исследований можно предположить, что значительная часть молодежи оперирует научными понятиями преимущественно в рамках своей специальности, квалификации или профессиональной деятельности, а также, вероятно, – своих хобби. Между тем, качественное образование подразумевает наличие широкого кругозора и серьезных или базовых знаний во многих сферах человеческой деятельности, способность к логическому мышлению, понимание различных аспектов окружающего мира; в образовательном процессе можно выделить два ключевых направления: получение исчерпывающих знаний по конкретной специальности обучающегося и стремление к энциклопедизму – «всесторонней образованности, глубокой осведомленности в различных областях знания» [6, 878].

Языковое сознание индивида и социума представляет собой сложное, многогранное и многоплановое, изменяющееся вместе с объективным миром явление; с уверенностью можно утверждать, что его дальнейшее изучение поможет ответить на многие вопросы, касающиеся сознания, мышления, мировосприятия, самосознания и процессов когнитивной деятельности человека.

Список литературы

1. Бубнова, И. А. Неопсихолингвистика, или психолингвистика личности: новое направление психолингвистических исследований / И. А. Бубнова // (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология : Новые науки о человеке говорящем. – М. : Гнозис, 2017. – С. 97-179.
2. Бубнова, И. А. Функциональная неграмотность: неучтенные риски или запланированный результат? / И. А. Бубнова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2019. – № 17. – С. 23-31.
3. Гарбар, И. Л. Образ сознания "счастье / happiness" через призму ассоциативных экспериментов / И. Л. Гарбар // Перевод. Язык. Культура : Материалы VI международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 апреля 2015 года / отв. ред. Е. В. Дворецкая. – СПб. : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015. – С. 123-126.
4. Гарбар, И. Л. Экспериментальное исследование языкового сознания : методологические вопросы / И. Л. Гарбар // Филология и человек. – 2010. – № 3. – С. 122-129.
5. Леонтьева, А. В. К вопросу о диффузности в терминообразовании и терминологическом использовании: диффузия vs диффузность / А. В. Леонтьева // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 20. – С. 386-394.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 120 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А Темп», 2015. – 896 с.
7. Пыхтина, А. Ю. Применение экспериментальных методов в рамках когнитивных исследований / А. Ю. Пыхтина // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 3(50). – С. 764-767.
8. Пыхтина, А. Ю. Психологически реальное значение слов дипломатия и дипломат в обыденном сознании носителей языка / А. Ю. Пыхтина // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1(92). – С. 427-429.

Романенко С. Н.

депутат Законодательного Собрания Оренбургской области

ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация

Статья посвящена вопросам влияния русской художественной литературы на формирование в народе национального самосознания в первые десятилетия советской власти накануне борьбы с международным фашизмом, пытавшимся в 1941–1945 гг. уничтожить СССР.

Ключевые слова: литература, самосознание, СССР.

Keywords: literature, self-awareness, the USSR.

После Октябрьской революции 1917 года в наследство новому государству достался огромный пласт русской художественной литературы и устного народного творчества. Художественная литература была дворянской по своей природе. В дневниковой записи от 4 апреля 1870 года Л. Н. Толстой восклицает: «...невольно приходишь к вопросу: кто производил то, что разоряли и грабили? ... кто добывал золото и железо, кто выводил лошадей, быков, баранов, кто строил дома, дворцы, церкви, кто перевозил товары? Народ!» [1, 266].

Если обратиться к творческому наследию Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, С. Т. Аксакова, М. Ю. Лермонтова, то основные герои их произведений – дворяне высшего и среднего звена господствующего сословия. В произведениях Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, И. А. Бунина – разорившиеся или мелкие помещики, офицеры, чиновники и купцы.

Пожалуй, кроме Н. А. Некрасова, Г. И. Успенского, М. Горького и ещё нескольких писателей, русская литература воспринимала народ лишь бессознательной толпой в стране, никогда не имевшей опыта политической революции.

Известно, что народ не может стихийно без обобщения социального опыта учёных выработать национальное самосознание. Именно усилиями учёных и писателей самосознание должно вноситься в индивидуальное сознание посредством приобщения человека к культуре, сблизить науку, литературу и народ. Но на этом пути были препятствия – православие и самодержавная монархия.

Широкие массы и сейчас ничего не знают о причинах запрета преподавания философии в университетах страны с 1850 года, мол, «не соответствующей видам правительства и не обещающей благоприятных последствий». Поэтому в конце XIX века писатель и историк Д. Л. Мордовцев призывал коллег помимо изучения жизни царей и их приближённых, знатных бояр и генералов больше уделять внимание простолюдинам, показывать их быт и невзгоды, причины бесправного существования. Прогрессивно настроенные деятели считали главным своим предназначением быть среди тех, кто стремится воспитывать в русском народе своё политическое и философское мышление.

Русский народ как мог отстаивал свою идентичность, ведь его мировоззрение оставалось родоплеменным, но затем в городах произошёл сбой «механизма» познания и стала развиваться местечковость. И сейчас, в последние три десятилетия, можно увидеть у многих русских людей чувства национального самосознания. Известный философ А. А. Зиновьев в своей книге назвал одну из глав – «Самоубийство народа». Он эмоционально пишет: «Мы как единый, целостный народ совершили историческое самоубийство. ... Россия превратилась в идейные задворки Запада, в рынок сбыта западного идейного дерьма. Она растоптана» [1, 32, 146].

Эта цепочка событий была разрушена после Великого Октября, когда русский народ стал формироваться единым по своему национальному самосознанию и мировоззрению, патриотом страны, вооружённым знанием национальной истории и традиций.

В первые годы пролетарской и позже советской власти литература формировалась как общенародная и носила многонациональный характер. Среди авторов пролетарской литературы, создававших многочисленные литературные союзы и общества, немало было выходцев из крестьянства, а также интеллигенции. Наиболее влиятельными в Советской России стали объединения: «ЛЕФ» (Левый фронт искусства) – популяризаторы веры в технический прогресс, и «Перевал» – марксистская литературная группа.

Опыт литераторов был обобщён в постановлении ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 года. Постановление призывало преодолеть значительный разрыв между интеллектуальной жизнью литературных объединений и малограмотностью большинства населения. Требовалось создать общенациональную советскую литературу. Широкие дискуссии развернулись о партийности литературы, о её народности, умении сочетать правду жизни с художественностью.

Ликвидация неграмотности в Советской России, введение обязательного начального, а затем среднего образования сформировало фундамент становле-

ния русского национального самосознания. Это были первые шаги в приобщении миллионов советских граждан к великой русской и советской литературе. На стадии зарождения советской литературы эту проблему сформулировал В. И. Ленин «Популярный писатель не предполагает не думающего, не желающего или не умеющего думать читателя, – напротив, он предполагает в неразвитом читателе серьёзное намерение работать головой и помогает ему делать эту серьёзную и трудную работу, ведёт его, помогая ему делать первые шаги и уча идти дальше самостоятельно» [1, 32, 146].

В своем творчестве Д. Бедный подчёркивает главное назначение писателя «быть немного впереди читателя». Пролетарская и советская литература развивалась творчеством М. Горького, В. В. Маяковского, Д. А. Фурманова, А. Н. Толстого, А. Т. Твардовского, М. А. Шолохова, А. С. Серафимовича, А. А. Фадеева. Изначально ими формировался образ Великой Октябрьской социалистической революции, показываемый через обострение идейно-политической классовой борьбы вплоть до середины 20-х годов прошлого века. Позже самой популярной темой в советской литературе стояла крестьянская тема.

Ряд писателей отражали в своих произведениях процесс перевода деревни на социалистические рельсы. Пожалуй, самым популярным стал роман Ф. И. Парфёнова «Бруски», изданный более 70 раз. В романе показаны действия нескольких сот персонажей в переплетении классовых интересов и творческий труд в коллективном хозяйстве.

После утверждения в стране первого пятилетнего плана развития экономики СССР (1929–1932 гг.) потребовалась мобилизация усилий народа, в том числе посредством выпуска массовой литературы, повышающих технические знания рабочих и крестьян в период индустриализации и коллективизации страны.

Два десятилетия Советской власти сплотили русский народ и сформировали многонациональный характер в том числе под воздействием советской ли-

тературы помогли ему национальное самосознание, которое подготовило общество к борьбе с международным фашизмом, коллективным Западом, попытавшимся в 1941-1945 гг. уничтожить СССР.

Список литературы

1. Толстой, Л. Н. Собр. соч. : В 22т / Л. Н Толстой. Т. 21. – М., 1985. – С. 266.
2. Зиновьев, А. Н. Русская трагедия / А. Н. Зиновьева. – М., 2017. – С. 32, 146.
3. Ленин, В. И. Собр. соч. : Т. 5 / В. И. Ленин. – стр. 285.

Скоморохова С. В.

*доцент, кафедра русского языка и литературы,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ*

ТРАНСФОРМАЦИЯ КРЫЛАТЫХ ФРАЗ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Аннотация

Статья посвящена описанию некоторых способов трансформирования в современном публицистическом тексте крылатых фраз, которые, преобразуясь, получают обогащенную семантику и экспрессивность.

Ключевые слова: крылатые фразы, семантическая, лексическая, грамматическая, интонационная трансформации крылатых выражений.

Keywords: catchphrases, semantic, lexical, grammatical, intonational transformation of catchphrases.

Лексико-фразеологическая система русского языка – динамическая структура. С целью расширения воздействующих возможностей публицистических текстов журналисты охотно используют различные способы трансформации известных крылатых фраз. Под трансформацией будем понимать изменение семантики или структуры крылатых фраз с определённой стилистической целью [1]. Типы трансформаций фразеологических единиц рассматривали в своих работах такие учёные, как Е. Ф. Арсентьева, С. И. Вяльцева, Н. Л. Шадрин, А. А. Эльгаров и др.

Оказавшись в новой стилевой среде, крылатые фразы литературного происхождения подвергаются семантическим, лексическим, интонационным и

грамматическим трансформациям. При *семантической* трансформации состав крылатых фраз остаётся неизменным, но в определённом контексте они наполняются новыми оттенками смысла. При *лексической* трансформации наблюдаются замены отдельных компонентов, вносящие существенное изменение в значение крылатой фразы. *Грамматическая* заключается в изменении первичной грамматической структуры крылатой фразы. *Интонационная* трансформация замечается не сразу, потому что она происходит при том же составе компонентов и при том же их сочетании; меняются выражаемые интонационные оттенки фразы, что также служит средством выражения новых смысловых нюансов. Преобразованные крылатые фразы в текстах публицистики нацелены на усиление выразительного эффекта, выражения нового смысла, создания иронического или сатирического подтекста.

В современных публицистических текстах многие крылатые фразы в результате творческой семантической переработки, сохраняя исходный смысл, приобретают параллельные значения и дополнительные заряды экспрессии. Приведём примеры реального употребления крылатой фразы «*Над золотом чахнуть*» с появившимися новыми значениями в предложениях публицистических текстов. Все примеры в данной статье взяты из Национального корпуса русского языка.

Потому что быть богатым, может, и приятно, но денежным мешком – стыдно. «Над золотом чахнуть» ужасно стыдно. Русская традиция – наслаждаться вещами простыми, а мечтать о высоком. [Агишева Гузель. Софи Лорен и девочка Настя совпали в мечтах // Труд-7, 15.07.2006]

В данном предложении крылатая фраза «*Над золотом чахнет*» употребляется с негативной оценкой, реализует значение «*посвящать свою жизнь приобретательству, видеть смысл жизни в накопительстве*».

Сама же alma mater русской мультипликации «чахнет над золотом» былых кинолент, оцифровывает их и продаёт. [Российская анимация: размышления на распутье // Vesti.ru, 03.10.2009]

В этом предложении фраза «*Над золотом чахнет*» может быть истолкована положительно, потому что оба компонента подвергаются такой семантической трансформации: именной компонент реализует значение «*культурное достояние*», глагольный компонент *чахнуть* вместо значения «*сохнуть, ослабевать, увядать, изнемогать*» в общем контексте развил значение – «*сберечь, не потерять, не утратить*». Как видно из приведённых примеров, разные коммуникативные ситуации обеспечивают широкие возможности для актуализации разнообразных значений компонентов производящей фразы.

В современных публицистических текстах функционируют такие крылатые выражения, которые употребляются только со значением, вытеснившим исходное. Например, ставшая крылатой фраза А. С. Пушкина «*Здравствуй, племя младое, незнакомое!*» в стихотворении «*Вновь я посетил...*» употреблена поэтом как обращение к разросшимся молодым сосенкам, позже это восклицание стало использоваться как синоним к слову «*молодёжь*». Но и новое значение подвергается расширению и в современных текстах можно встретить эту крылатую фразу со значением «*наставление, духовное завещание молодому поколению*»: *Ах, какая жизнь – от безмятежного мельтешения отрочества до умудренного, завещательного: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!..»* [Любовь Кабо. *Наедине с другом. Беседы (1985)*].

Изменение исходного смысла фразы бывает настолько значительным, что выражения, не имевшие в авторском контексте сатирического значения, в условиях определённого контекста его приобретают. Например, в публицистическом тексте находим фразу «*без окон, без дверей*», употребляющуюся в качестве средства неодобрительной характеристики объектов – «*отслуживший свой срок, старый, ветхий*».

Лёня остановил старый «джип» без окон, без дверей, устроился рядом с водителем и на полном ходу развернул карту Горной Индии. [Марина Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию (2003)] Просто прижаться, нос уткнуть в эту ямочку мою над ключицей, и ехать – дни, дни, в этом поезде без

окон, без дверей, только гудок поющий – где-то там, далеко впереди. [С. В. Соловьев. Барка // «Волга», 2012] Без окон, без дверей, с поломанными, словно после погрома, трибунами. [Татьяна Голубчикова. Единственные в России (2003) // «Нефтяник» (Пермь), 01.06.2003]

В современных текстах крылатые фразы подвергаются разнообразным *индивидуально-авторским лексическим трансформациям*. Распространены примеры синонимической замены отдельных компонентов фраз, которые не разрушают их смысла, только придают новые оттенки значению, а также замены, приводящие к существенным семантическим сдвигам в значениях этих фраз: *племя младое, непослушное, племя младое, незаконное; прорубить окно в богатую жизнь, прорубить окно в мир, прорубить окно в Латинскую Америку, прорубить окно в Азию; все музы в гости будут к нам.*

В самих фактах разнообразных лексических замен отражаются происходящие в обществе социальные, культурные, научные сдвиги.

Произносит поэтическую фразу: «Иных уж нет, а тех долечим...», прямо угрожая двинуть на непослушных магнатов бульдозер прокуратуры. [Александр Проханов. Прокуратура – кастет с программным управлением // «Завтра», 2003.07.29]

В данном ниже предложении в значении трансформированной фразы «племя младое и знакомое» отмечаем изменение смысла – «молодые люди отрицательной известности».

Любовь Алексеевна хотела было даже провести на эту тему что-то вроде социологического исследования: ну, нельзя же равнодушно смотреть, как на глазах гибнет «племя младое и знакомое»? [Александр Балашов. Ангелы приходят без стука // «Ковчег», 2015]

В современных публицистических текстах широко представлены индивидуально-авторские варианты крылатой фразы «Любви все возрасты покорны»: *Сети все возрасты покорны, походам все возрасты покорны, этим ритмам все возрасты покорны, конькам все возрасты покорны, Facebook все возрасты покорны, профориентированию все возрасты покорны.*

Но более всего меня ошеломила рубрика «Конкурс стихотворений «Поэзии все возрасты покорны – 2013»». [С. И. Трунев. От улыбающейся сковородки до пятиглавого декаданса // «Волга», 2014]

В современных публицистических текстах путём замены именного компонента активно варьируется крылатая фраза «Народ безмолвствует».

Тормошит каменного гостя, похлопывает по плечу. Пушкин безмолвствует. Нет, нужен действительно живой Пушкин. [Вячеслав Десятов. Клон Пушкина, или Русский человек через двести лет // «Звезда», 2000] В правый берег омута, который стережет величественная скала, вдаются глубокие заливы. Плес безмолвствует. Но это лишь первое впечатление. [В. А. Марушин. По реке Белой к жемчужине Урала – пещере Шульган-Таш (2016)] Безмолвствует народный гений, И голоса не подает, Не в силах сбросить ига лени В полях затерянный народ». [Омри Ронен. «Афронтенбург» // «Звезда», 2003]

С компонентом «безмолвствует» у говорящих в сознании связана широкая палитра знаний, детерминирующих возможности сочетаний этого компонента с разнообразными лексическими единицами. Знания о характеристиках реалий окружающей действительности и их связях могут в различных коммуникативных ситуациях актуализировать любой элемент значения, что приводит к их отражению в определённом контексте. Слово «безмолвствует» в его прямом значении репрезентует не только молчание, но и порождает в соответствующих контекстах представления о невозможности высказывать своё мнение; об обстановке, не нарушаемой звуками; об отсутствии лидера, который мог бы повести за собой народ.

В языке современной публицистики функционируют трансформированные варианты фраз, образованные путём усечения лексических элементов. Так, например, фраза «Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой» усвоена языком публицистики в сокращённой форме (Дела давно минувших дней), которая предоставляет более широкие возможности для использования её в разных контекстах.

Диалог, в котором *дела давно минувших дней* вдруг обнаруживают настолько оживленную переключку с днем сегодняшним, что остается только удивляться, почему сам не заметил исторической параллели. [Драматургические игры режиссера Игоря Ливитина (2004) // «Театральная жизнь», 28.06.2004]

Крылатые фразы претерпевают и интонационные трансформации, которые тоже служат средством выражения новых нюансов смысла. Например, крылатая фраза «*Иных уж нет, а те далече*» в приведенном ниже предложении читается не с интонацией тихой грусти, а с поучительной интонацией.

Эта волна давно схлынула, «*иных уж нет, а те далече*» – дурные деньги, как известно, ни счастья, ни спокойствия не приносят. [Евгения Ленц. Женские роли – и их исполнители (2004) // «Бизнес-журнал», 03.03.2004].

Грамматические трансформации крылатых фраз в современных публицистических текстах наблюдаются довольно часто. Некоторые существительные и согласуемые с ними прилагательные обладают возможностью в контекстах употребляться во множественном числе, не изменяя при этом исходного значения фразы: *с ученым видом знатоков, скупые рыцари, властители дум*.

Преобразования устойчивых фраз в публицистическом тексте позволяет авторам не только создать более эффективную и оперативную коммуникацию, но и активизировать культурологические знания читателей.

Список литературы

1. Ашукин, Н. С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – М. : Правда, 1986. – 768 с.
2. Гашева, Л. П. Трансформационные процессы в современной фразеологии на материале художественных текстов / Л. П. Гашева, Н. Ю. Губайдуллина. – Текст : непосредственный // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы : материалы II Междунар. науч. конф. – Челябинск : Два комсомольца, 2013. – С.19-22.

Флоря А. В.

доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и литературы,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

ТАВТОЛОГИЯ В ЛИРИЧЕСКОЙ ПЕСНЕ

Аннотация

Статья посвящена проблеме проявления тавтологии в особых текстах – в лирических песнях, не относящихся к фольклору. Для фольклора тавтология характерна как прием, но в нефольклорных песнях она воспринимается скорее, как речевой недостаток. Но в поле художественного текста тавтология может приобретать не заложенный в речевой системе лингвоэстетический смысл.

Ключевые слова: тавтология, лингвоэстетика, лирическая песня.

Keywords: tautology, linguoaesthetics, lyrical song.

Общеизвестно, что тавтология существует в двух ипостасях: как речевая и стилистическая погрешность и как художественный прием. В первом случае это неоправданная смысловая избыточность, во втором – акцентирование важных смыслов и коннотаций – прежде всего эмоциональных оттенков; повышение выразительности [1, 701-704].

Тавтологии характерны для древнерусских текстов: «*Въструбимъ, яко во златокованья трубы, в разумъ ума своего*» («Слово Даниила Заточника»), «*О, свѣтло свѣтлая и украсно украшена, земля Руськая!*» («Слово о погибели Русской земли»), «*Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати*» (в конце плеоназм в добавление к тавтологиям) («Слово о полку Игореве»).

Тем более тавтологии распространены в фольклоре – например, в пословицах, поговорках и присловьях: *дружба дружбой, а служба службой; есть поедом; Богу богово, а кесарю кесарево, учить уму разуму* и др.;

в былинах: «*Под Черниговом силушки черным-черно, // Черным-черно, как черна ворона*»;

в народных песнях: «*Ты заря ли моя, зоренька, // Ты заря моя вечерняя*», «*Ты молоденький молодчик молодой*» и т. д.

Мы обратимся к жанру, который не был подробно изучен. Он не связан с народной поэзией, хотя и может переходить в *подобие* фольклора, именно в подобие, так как его авторский статус не теряется. Это популярные песни, в том числе из кинофильмов. То, что актуально для народных песен, не всегда подходит для популярных песен, особенно эстрадных и кинематографических. Они в большинстве случаев носят *коммерческий* характер, ориентированы на успех у широкой публики – часто с невзыскательными вкусами. Разнообразные погрешности, в том числе языковые и речевые, в них нередки.

Приведём в этой связи далеко не худший пример – песню Кати Ивановой на стихи В. Лифшица из кинокомедии Э. Рязанова «Девушка без адреса»:

«Ты ушёл и не воротись обратно,
Одинокой навсегда останусь я.
Годы лучшие проходят безвозвратно,
И проходит с ними молодость моя».

Создается впечатление, что текст не имеет связи с сюжетом. Катя поёт эту грустную песню, поступив в домработницы к мещанам Комаринским. Катя по сюжету проработала у них *несколько дней*, поэтому жалоба «Годы лучшие проходят безвозвратно» выглядит, мягко говоря, неуместной.

Песня, имеющая иллюстративную функцию (Катя ее поет в процессе наведения порядка в квартире Комаринских), то есть как будто предназначенная для подчеркивания связи между видео- и звукорядом, не соответствует этому единству: песня и изображение существуют сами по себе.

Если повторение глагола *проходить*, то есть тавтологию, ещё можно трактовать как художественный прием – параллелизм:

«Годы лучшие *проходят* безвозвратно,
И *проходит* с ними молодость моя»,

то остальное выглядит просто как небрежность. *Воротись обратно* и *безвозвратно* – тавтология, причем очень грубая. Мало того, что *воротись обратно* – откровеннейшая лексическая избыточность, это еще и однородные слова (*обратно* – от *объ-вратно*, где *в* из корня после префикса *объ-* выпадает).

Тавтологичность рифмы *обратно – безвозвратно* тоже вполне ощутима, несмотря на диерезу – выпадение *в* в корне первого слова. Никакими художественными задачами тавтологию в этой песне оправдать невозможно, это просто плохое качество стиха.

Аналогичные погрешности мы видим в песне на стихи М. Исаковского «Одинокая гармонь», однако воспринимаются они, пожалуй, по-другому:

«То пойдёт на поля, за ворота,
То *обратно* вернется опять».

Обратно вернётся – тавтология, но она еще усилена наречием *опять*, то есть речевое излишество доведено до крайности. С лингвистической точки зрения тавтология не столь очевидна, однако историческая реконструкция легко ее выявляет:

обратно – *объвратно*, от корня *vort;
вернется – *вьртнется*, от корня *virt.

Но у Исаковского лексические несуразности проявляются на общем фоне:

«Только слышно – *на улице где-то*
Одинокая бродит гармонь».

Нарушение прямого порядка слов диктуется, конечно, техническими причинами, то есть ритмикой, но для читателя или слушателя технический момент не имеет значения: важно, что порядок слов полностью нарушен, о причинах читатели или слушатели не задумываются. Автор так же хаотично «бродит» в тексте, как его лирический герой.

Неупорядоченность поэтической речи передает смятенное душевное состояние гармониста. В этом контексте тавтологии тоже не воспринимаются как нарушения. Они работают на общий смысл *потерянности* лирического героя.

И в заключение мы вспомним хорошую песню на слова М. Матусовского из сериала В. Чеботарева «Батальоны просят огня» по роману Ю. Бондарева:

«Как предвидеть наперед
Трудный путь стрелковых рот,
Кто дойдет до ближней переправы,

Кто до самой победы дойдет?

Как предвидеть наперед,

Что тебя на свете ждет?»

Текст очень хорош, и всё же *предвидеть наперёд* – тавтология очень заметная.

Эту тавтологию автор поддерживает тавтологическим же повторением глагола *дойдет*, устанавливающим параллель между двумя трудносовместимыми сегментами, крайне резко противостоящими друг другу: *до ближней переправы – до самой победы*.

В этом контексте желание что-то предвидеть усиливается до крайности, до последнего предела, что и выражается через тавтологию и не вызывает протеста у слушающих.

Таким образом, в нефольклорных песнях тавтология вряд ли может быть традиционным поэтическим приемом и скорее бывает результатом небрежности. Иногда тавтологии бывают скрытыми, незаметными из-за исторических изменений в области фонетики, особенно из-за диерез (*обратно – безвозвратно* и т. п.). Однако художественное целое, сфера лингвоэстетики, – гораздо более сложное единство. В нем то, что не заложено в языковой и художественной системе (в лингвопоэтике), может приобретать специфический индивидуальный смысл. Но этот смысл возникает обычно в том случае, если тавтология поддерживается какими-нибудь элементами текста. Например, в стихотворении М. Исаковского это инверсии, даже более радикальные нарушения порядка слов, создающие образ беспорядочного движения, составляющего сюжет песни, то есть форма становится адекватной содержанию.

Список литературы

1. Сковородников, А. П. Тавтология / А. П. Сковородников // Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 701-704.

Научное издание

Человек в зеркале социальных наук и филологии

Материалы Всероссийской онлайн-конференции

(21 июня 2024 года)

Ответственный редактор
Орлова С. Л.

Редактор
Рудакова Ю. С.

Подписано в печать 01.08.2024 г.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 3,5.
Тираж 25 экз. Заказ 9/1786.

**Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

462403, г. Орск Оренбургской обл., пр. Мира, 15А